

Мужчина вопросительно посмотрел на него, когда Ли Ханьлин подошел к выходу. С двумя хлопками в ладоши появились два тюремных охранника с полицейскими дубинками.

Один из них нацелил дубинку на его макушку и сильно ударил, отчего у него закружилась голова.

Агент приказал: «Заклученный не желает сотрудничать, необходимо вмешательство.»

«Что ты хочешь этим сказать?! Что ты собираешься делать?!»

Мужчина закричал, когда его перевернули на спину вместе с сиденьем, которое он занимал. Тюремный надзиратель закрыл лицо полотенцем, и очень скоро он почувствовал, как по его лицу стекает вода.

«Бобо...»

Вмешательство воды считалось одним из самых жестоких методов пыток в этом мире.

Полотенце, которое постепенно пропитывалось водой, прилипло к его лицу, тяжелое и мокрое. Из-за высокой скорости поглощения воды его лицевые отверстия были полностью заблокированы. Ему было невозможно дышать.

Ему грозила опасность задохнуться.

Он отчаянно сопротивлялся, но с закованными в цепи руками и ногами не мог сдвинуться ни на дюйм.

Лязг металлических цепей прозвучал громко и отчетливо.

Юнь Тянью неторопливо отхлебнул чай из своей чашки, прежде чем сделать знак поджатыми губами. Агент быстро махнул рукой, и тюремщики ловко сняли полотенце. Лицо Ло Ханджина было ужасно искажено, когда он жадно боролся за свежий воздух.

«Ты уже проснулся?» - спросил мальчик, ставя чашку на стол.

Тюремщик ударил его дубинкой по плечу: «Эй! Ты не спишь? Он с тобой разговаривает!»

«А-проснулся! - в ужасе ответил мужчина. - Брат, кто эти двое?»

«Мы тебе не братья! - Тюремный надзиратель сердито шлепнул его. - Просто отвечай на каждый вопрос правдиво. Если нет, мы заставим тебя страдать!»

«Д— Да. Теперь я это знаю!» - Он послушно кивнул, бросив на мальчика испуганный взгляд.

«Веди себя прилично!» - Охранник бросил на Ли Ханьлина льстивый взгляд и снова отступил

по его сигналу.

«Вы бы не пострадали, если бы просто сотрудничали раньше», - небрежно заметил Юнь Тянью, добавив: «Вы должны знать, какие преступления привели вас сюда, верно?»

«Я знаю. - после того как охранники применили метод вмешательства воды, Ло Хань Цзинь знал, как вести себя.

Тем не менее, он чувствовал недоверие к подавляющему присутствию ребенка. Сейчас у него не было ничего, кроме страха и уважения к мальчику, стоящему перед ним.

«Я здесь, чтобы узнать кое-что о двух людях. Вы должны рассказать мне все, что знаете о них!»

С этими словами мальчик велел агенту помахать двумя фотографиями перед глазами заключенного.

Мужчина бросил безумный взгляд на фотографии и сразу же узнал девушку на одной из них.

«Руэр?»

Он вопросительно посмотрел на Ли Ханьлина: «А причем здесь она?»

«Ты помнишь, кто ее удочерил?»

«Ну конечно! Семья Му из столицы. За ней пришел сам господин Му.»

«Почему ее удочерил господин Му?»

«В то время на ней был кусок нефрита, что-то вроде семейной реликвии. Господин Му принес точно такую же половину. Когда он сложил их вместе, они стали целым куском.» Он немного подумал, прежде чем продолжить: «Я помню, как господин Му сказал, что она его давно потерянная родственница.»

«Он пришел к такому выводу, имея только нефрит?» - Агент засомневался.

Ло Хань Цзинь кивнул: «Да! Этот нефрит уникален и является единственным в мире.»